

Фэн Хуан резко вздохнул и упал на колени. Он протянул руку, чтобы коснуться хрупких рук бабушки: «Мама?»

«П... Я никогда не думал, что когда-нибудь увижу тебя снова». Мать Фэн Хуаня сильно закашлялась. «Я ждала... Я так рада, что смогла увидеть тебя снова, хотя в этой жизни я не твоя мать».

«Ты всегда будешь моей матерью», — улыбнулся Фэн Хуан, что редко отображается на его лице. "Всегда."

Между ними продолжался небольшой разговор, и Сюн Цзинфэй хотел предоставить им уединение. Однако мать Фэн Хуаня не позволила этого, потому что она еще не закончила то, что хотела сказать Сюн Цзинфэю.

«Фейфэй, пообещай мне, что отпустишь прошлое...» отчаянно умоляла мать Фэн Хуана. «Это... это принесет тебе только больше боли. П-постарайся быть счастливым в этой жизни».

«Мне очень жаль, но я не могу этого обещать». Сюн Цзинфэй спокойно ответил: «Ты должен знать, почему я не могу этого сделать».

Мать Фэн Хуаня знала, что не сможет договориться об этом с Сюн Цзинфэем. Она взглянула на Фэн Хуаня, который стал взрослым по сравнению с его прошлой жизнью. Ему было ради чего жить, но жизнь была прервана теми, кто хотел, чтобы все это исчезло. Опять же, это было намного лучше, чем жить той жизнью, которую вел Сюн Цзинфэй после того, как пережил ее.

«Даже до самого конца я прошу тебя об очень эгоистичной просьбе». Мать Фэн Хуаня заплакала. «Я не защитил тебя и не смог сдержать обещание, данное твоей матери. Мне всегда было жаль, что я выплеснул все на тебя».

— Не о чем сожалеть, тетушка. Сюн Цзинфэй вытер слезы, текущие из морщинистых глаз матери Фэн Хуаня. «Я должна быть благодарна тебе за то, что ты вернул мне мои воспоминания. Я бы все еще гадала, как дура, и в конечном итоге снова влюбилась бы в него».

Фэн Хуан слушал их обоих, пока они говорили о прошлом, которого он не знает. Прошлое, которое произошло после того, как его жизнь подошла к концу.

"Правда в том-!" У матери Фэн Хуаня началась гипервентиляция, когда она едва пробормотала: «Не верь...»

«К-кто-то!» — крикнул Сюн Цзинфэй, выбегая из комнаты, чтобы получить помощь и вернуть семью матери Фэн Хуаня в этой жизни.

Мать Фэн Хуаня плакала, потому что больше ничего не могла вырваться из ее рта, и она не

была уверена, услышал ли ее Сюн Цзинфэй. Пожалуйста, разберись в этом, пока не поздно, Фейфей.

Все стало хаотичным, когда в комнату вбежала семья матери Фэн Хуаня, поэтому они оба вышли наружу.

"Здесь." Сюн Цзинфэй достала салфетки из рюкзака и протянула их Фэн Хуаню. Ей было странно видеть, как он плачет, и что он не робот в человеческой коже.

Фэн Хуан схватил салфетки, но не забрал их. Вместо этого он, держа сжатую руку на руке Сюн Цзинфэй, тихо сказал: «Она ушла. Я надеялся, что она будет счастлива в этой жизни».

"Она была счастлива." Сюн Цзинфэй уверенно ответил. Он не был уверен, сказала ли она это для того, чтобы утешить его, но ему стало легче.

— Откуда ты узнал, что она моя мать? — спросил Фэн Хуан, успокоившись. Он догадался, что это его мать, но откуда Сюн Цзинфэй узнал, что это она?

«Это была колыбельная».

Сюн Цзинфэй улыбнулась и начала напевать эту песню Фэн Хуаню. Выражение его лица было всем, что ей нужно было увидеть, чтобы знать, что он тоже знает эту песню. По его лицу начало распространяться тепло, когда он вспомнил, как его мать пела ему эту песню перед сном.

«Твоя мать и моя в прошлом были заклятыми сестрами. В конце концов, именно твоя мать научила мою мать этой колыбельной».

К сожалению, Сюн Цзинфэй узнала об этом гораздо позже в своей прошлой жизни. Один человек мешал ей узнать об этом, и это был никто иной, как Ли Жулань. Она воспользовалась отсутствием Сюн Гожи, поэтому тайно манипулировать помещьем было легко.

«Я хотел спросить тебя об этом». Тон Фэн Хуаня внезапно стал серьезным. «Почему здесь? Почему она ждала тебя здесь? Это то самое место, о котором говорил Инь Юань, куда вернулись твои воспоминания?»

«Верно. Именно здесь я дал ему клятву». Сюн Цзинфэй взглянул на окружающий их пейзаж. Затем ее взгляд остановился на тропе к водопаду, скрытой за деревьями. «Единственным человеком, который знал об этом, была твоя мать. Вот почему это место имело для меня особое значение. Это было начало всего».

"Ему?" Фэн Хуан сначала казался озадаченным, но понял, кто этот «он». — Что с тобой случилось в прошлом?

«3-Жеян?» Лу Вэйшэн держался за свою дорогую жизнь, называя имя Ян Чжэяня. Сегодня был не его день, но, что еще хуже, Ян Чжэянь вел себя не так, как обычно.

Они возвращались обратно, когда племяннику сообщили, что его бабушка скончалась, но они не ожидали, что Сюн Цзинфэй и Фэн Хуань будут вести глубокую беседу. Оно было настолько глубоко, что они не осознавали своего присутствия.

Хотя разговора они не услышали. Как ни странно, Ян Чжэянь ничего не сказал и не сделал по этому поводу. Властный Ян Чжэянь, которого знал Лу Вэйшэн, не допустил бы ничего из этого. Он бы вмешался и стал бы еще одним Ян Чжэянем, которого Лу Вэйшэну все еще было неприятно видеть.

«Дорогая», Ян Чжэянь вернулся к своему милому «я», приближаясь к Сюн Цзинфэйю. — Ты готов пойти домой?

Сюн Цзинфэй ответил той же улыбкой: «Да, пойдём домой».

Лу Вэйшэну хотелось от разочарования почесать затылок. Откуда Сюн Цзинфэй знал эту бабушку в глуши? Согласно его проверке биографических данных, этой бабушки там не было!

Еще был молчаливый Ян Чжэянь, который сказал что-то, что продолжало его беспокоить!

["Вэйшэн, я больше не знаю, что делать..."]

У него было сильное ощущение, что Ян Чжэяню есть что добавить к этому предложению, но он больше ничего не сказал, поскольку оно уже выдавало слишком многое. Что думает и планирует сделать Ян Чжэянь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/3355913>